

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды во дворе

Потеря работы всегда бывает некстати, но, когда я учился на последнем курсе института, для меня и моей семьи это была просто катастрофа.

Услышав приговор «мы в ваших услугах больше не нуждаемся», я вышел из мастерской и пошел слоняться по улицам в поисках нужных слов утешения для мамы, но никак не мог придумать, как преподнести эту горькую новость.

На улице была зима, снега в тот год выпало огромное количество, его не успевали убирать. Стояли крепкие морозы. По узким непрочищенным улочкам прохожие перемещались, будто восточные танцовщицы, покачивая бедрами, размахивая руками. Навстречу друг другу двигаться было просто невозможно, поэтому тротуары работали в режиме одностороннего движения, что раздражало еще больше, чем внезапно потерянная неперспективная, но приносящая хоть какой-то доход работа.

Через час скитаний я окончательно замерз.

Завернув во двор нашего дома, я увидел большого снеговика. Злость, обида, разочарование бурлили в моей крови, мне захотелось уничтожить эту глыбу снега, и я яростно набросился на снежную фигуру и растоптал ее до основания.

Когда я перестал пинать снег, обернулся и увидел девочку на вид лет десяти, в руках у которой была морковка.

Она, видимо, сбегала домой, чтобы взять недостающую деталь для свежевылепленного снеговика, но обнаружила лишь его останки. Я увидел ее огромные синие глаза, наполненные слезами, и мне стало невероятно стыдно за свой поступок.

Девчушка моргнула, и слезы ручьем покатались по ее румяным щекам. Без рыданий и обвинений девочка стояла и плакала возле здорового бугая, который так безжалостно расправился с ее трудами.

Я вдруг опомнился и предложил сделать другого снеговика, больше и красивее этого. Девчонка утвердительно кивнула головой и безропотно принялась вместе со мной сгребать снег.

Я трудился изо всех сил: это давно забытое увлечение отвлекло меня от грустных мыслей. Моей маленькой помощнице Кристине я рассказал, как в детстве тоже любил играть в снежки с родителями, с братьями лепить снеговиков.

В памяти стали всплывать картинки моей юности, когда мы все были счастливы.

Нас было трое мальчишек: я и пара близнецов – Толя и Коля, с которыми у меня была разница в 5 лет, но мама все равно называла нас своими мушкетерами.

Тогда наш дом был «полная чаша». Папа работал на строительном комбинате, имел возможность подрабатывать, как тогда говорили, «шабашить», поэтому мама занималась домом, детьми и рукоделием.

Она прекрасно шила и вязала, иногда делала эксклюзивные вещи на заказ.

Помню, как родители купили для братьев двухъярусную кровать, увидев которую я немного позавидовал, но не подал вида и придумал, как по-другому использовать эту необычную мебель.

Я решил, что на верхнем ярусе будет спать тот из братьев, кто себя хорошо вел в течение дня. Это зависело только от моего настроения, поэтому целыми днями мальчишки наперебой делали домашнюю работу, порученную мне, бегали в бакалейку за хлебом, яростно подметали полы, выбивали ковры, за право спать сверху.

Меня это забавляло, но счастье длилось недолго: мама быстро раскусила мой хитрый план и потребовала прекратить издеваться над братьями. Правда, когда услышала вечером спор на высоких тонах между мальчишками за право забраться в высокую башню для сна, позаимствовала идею у меня, только теперь сама давала поручения и выбирала лучшего исполнителя, который был удостоен чести спать наверху. Когда она вошла во вкус, поблагодарила за идею и сказала, что с такими мозгами я должен далеко пойти.

Математика давалась мне очень легко, задачи по физике были для меня семечками. После школы я без труда поступил на факультет инженерных и строительных технологий.

Папа мной гордился, ведь у него не было возможности получить высшее образование, о котором он так мечтал. Закончив профтехучилище, он всегда оставался простым рабочим, но своим друзьям с гордостью говорил, что его старший сын обязательно станет большим начальником.

Планы на будущую жизнь были ясны и понятны. Нужно было только трудиться и верить, что все получится.

Но судьба всегда вносит свои коррективы в наши планы. Порой они бывают так

разрушительны, что все планы приходится изменять до неузнаваемости...

Когда я учился на первом курсе института, моим братьям было по 12 лет. Несмотря на то, что внешне они были словно две капли воды, их характеры были списаны будто с чужих друг другу людей. Толик был боевым, веселым, иногда задиристым мальчишкой, а Николай любил поэзию, мечтал увидеть море, не любил шумных компаний, старался чаще бывать дома, помогал маме перематывать шерсть для вязания. Толик всегда подшучивал над братом, называя его мамсиком. Сам же обожал ездить с папой на рыбалку, охоту, возиться с папиной машиной. Мог целыми днями пропадать в гараже. Они были словно небо и земля, но вместе казались одним целым.

Однажды Толик не мог дождаться папу с работы, чтобы отправиться с ним за новым спиннингом. Наши рыбаки готовились к большой рыбалке еще с зимы.

Услышав звук мотора подъезжающей машины папы, который Толик мог распознать из тысячи других звуков, он чмокнул маму в щеку, схватил куртку и выскочил в подъезд. Вдогонку мама успела прокричать, чтобы тот надел шапку.

Живым Толика мы больше не видели. Выскакивая из подъезда, он поскользнулся и угодил под колеса машины отца. Пытаясь припарковаться, из-за снега и гололеда папа не заметил силуэт сына. Он и подумать не мог, кого увидит, выходя из своей машины после услышанного глухого звука о задний бампер...

Это была страшная трагедия. Дом погрузился в холод, безмолвие и слезы.

Папа начал крепко выпивать.

Сначала бригадир терпел его запои, но через несколько месяцев попросил отца уволиться по собственному желанию, чтобы не портить трудовую книжку увольнением по статье за прогулы и появление на работы в нетрезвом виде.

После потери работы родители совсем перестали общаться. В доме стало трудно находиться. Напиваясь, отец кричал, что никогда не сможет себя простить за смерть сына, мама только плакала.

Иногда отца домой приносили пьяные дружки, иногда я искал его по гаражам и дворам, иногда он вовсе не приходил ночевать домой. Этот кошмар длился полтора года. Когда отец в очередной раз исчез, мы забили тревогу не сразу, думали, он снова связался с дурной компанией.

Обнаружили его через несколько дней в машине в гараже. Машина была раскурочена ломом, отец сидел на переднем кресле бездыханный. Судебная экспертиза показала, что он уснул в алкогольном опьянении и задохнулся от выхлопных газов включенного двигателя. Согласно выводам экспертов, это был несчастный случай, но нашей семье было понятно, что отец не смог больше вынести груз вины, хотя никто и никогда не говорил, что смерть Толика была на его совести...

После похорон отца, мама посадила нас с Колей напротив себя и сказала, что время слез ушло, появился страх еще потерять кого-то из нас, поэтому она попросила, никогда не забывать родных, которые ушли, но собраться и начать жить заново во имя нашего будущего.

Речь ее была решительной и убедительной. Мы с Колей пообещали сделать все, чтобы сохранить нашу небольшую семью.

С тех пор началась новая, но трудная жизнь. После учебы я подрабатывал везде, где только мог. Даже Коля после школы стал разносить газеты, чтобы заработать немного денег. На последнем курсе мне удалось устроиться в мастерскую по изготовлению металлоконструкций, но проработать там удалось недолго.

После проверки финансовой деятельности мастерской выяснились какие-то нарушения, поэтому руководством было принято решение избавиться от студентов, одним из которых был я...

Когда снеговик был завершен, я подхватил Кристину на руки, чтобы она установила морковку на нужное место. Девчонка улыбнулась, воткнула «нос» и установила камешки на месте глаз и губ. Наш снеговик улыбался и подмигивал всем прохожим.

Я поставил помощницу на землю, снова извинился и просил не держать на меня зла. Она снова кивнула головой, и мы разошлись по домам.

Дома меня ждал чудесный аромат блинчиков, которые мама вкусно готовила.

Она вышла в коридор, чтобы встретить меня. Увидев мой расстроенный вид, все поняла без слов, просто сказала, чтобы я скоренько раздевался и шел ужинать, пока блинчики были горячими.

Мама рассказала, что друзья отца, узнав о ее образовании, помогли устроиться на работу поварихой в детский сад, поэтому до окончания института мне было запрещено подрабатывать, требовалось лишь сосредоточиться на дипломной работе и выпускных экзаменах.

После получения заветного диплома я смог устроиться на комбинат, где когда-то трудился отец, правда, к тому времени его приватизировали, сделав частным предприятием. Те, кто знал моего отца, с большим уважением вспоминали о нем.

Через несколько лет мама смогла устроиться в новый ресторан, а я стал заместителем директора. Время безденежья закончилось. Мы смогли сделать ремонт в квартире и показать Николаю Черное море, дать ему возможность поступить в престижный вуз на факультет иностранных языков, маме купить шикарную шубу.

Исполнились все мои мечты, кроме одной, – я так и не встретил свою судьбу.

Зато Николай не был обделен женским вниманием.

Он с легкостью покорял девушек чтением наизусть стихов на французском языке, рассказывал исторические факты из биографии королей Европы, был легок в общении, приветлив и всегда готов к новым отношениям.

Меня удивляла его «всеядность» без особых предпочтений.

Девушка Коли могла быть блондинкой, брюнеткой, рыжеволосой, обладательницей пышной груди либо вовсе без нее, маленькой, высокой, в общем, я понял, что Николай просто любил женский пол и обожал внимание девушек.

Мне оставалось лишь тренировать свою память, чтобы запоминать имена тех избранниц, кто бывал в нашем доме, и не задавать лишних вопросов.

Но однажды на нашей кухне я встретил девушку, которая мне очень понравилась. Николай невнятно пробурчал ее имя, я поздоровался и прошел в свою комнату, чтобы немного прийти в себя после тяжелого рабочего дня.

Выйдя из комнаты через полчаса, я обнаружил, что Николай остался дома один, а таинственная незнакомка исчезла. На вопрос, куда испарился этот синеглазый ангел, Коля растерянно ответил, что девушка, увидев меня, сразу засобиравшись домой, хотя он уже несколько месяцев пытался заманить ее к себе.

Я спросил, почему он не проводил девушку домой. Коля пояснил, что она живет в доме напротив, поэтому не стал утруждать себя проводами.

Я отругал брата, поскольку даже в подъезде с девушкой могут случиться неприятности, на что Коля невозмутимо ответил, что не собирается тратить свои силы впустую. Циничный ответ младшего брата меня поразил, я посадил его напротив и в жесткой форме запретил ему даже думать о женщинах в подобной манере.

Когда речь моя была завершена, мы услышали, как мама открывает дверь своим ключом. Коля пружиной выскочил встречать ее и с порога заявил, что я влюбился...

Мама, не раздеваясь, заторопилась на кухню и стала меня расспрашивать так ли это.

Я поцеловал ее в макушку, помог снять пальто и ответил, что Коля преувеличивает. Мама грустно вздохнула и, не скрывая сожаления, сказала, что больше всего на свете мечтает увидеть меня счастливым.

Образ девушки не выходил у меня из головы. Мне казалось странным, что, живя в доме напротив, я никогда прежде ее не встречал, наверное, потому, что она недавно переехала в наш двор.

Последние восемь лет мне приходилось много работать, не слишком обращая внимание на незнакомых людей. Через несколько дней незнакомка случайно встретила меня во дворе нашего дома. Я учтиво поздоровался и спросил причину ее скорого ухода из нашего дома.

Девушка внимательно посмотрела в мои глаза, ее откровенный взгляд заставил мое сердце биться чаще. Она спросила: «Вы разве меня не помните?»

Я лихорадочно стал перебирать истории из жизни, где смог бы встретить такую красавицу, и никак не мог вспомнить. «Я – Кристина, – ответила она, – когда то вы лепили со мной снеговика».

Воспоминания об этой истории лавиной обрушилась на меня: наши потери, несчастья и эти синие глаза, наполненные слезами...

«Боже, какая ты стала красивая и взрослая», – ответил я. Девушка улыбнулась и отвела глаза. «Простите, – продолжила она, – я не знала, что Николай – ваш брат».

Я не мог насмотреться на этот прекрасный цветок, не скрывая своей глупой восторженной улыбки. Ведь это было здорово, что мы, наконец, встретились.

Девушка вдруг стала волноваться, я не мог понять, что она хочет сказать, но, собравшись, Кристина продолжила, что не хотела попадаться мне на глаза и никогда не искала бы встречи со мной, потому что очень давно любит меня.

Девушка снова извинилась, развернулась и ушла.

Два потрясения за пять минут – даже для меня это было много. Я стоял и не знал, что делать.

Силуэт девушки быстро исчез в темноте двора.

Кристина поразила меня своим откровенным признанием. Было много вопросов, ответы на которые мне предстояло получить не сразу.

Путь к сердцу моей красавицы был непростым, состоящим из ее бесконечных сомнений в искренности моих чувств. Но плата за мои старания была поистине драгоценной. На мой главный вопрос она однажды ответила «да», сделав меня самым счастливым человеком на свете.

Мой ангел своим отважным поступком вдохнул любовь в мое сердце и озарил светом наш дом, словно из него навсегда ушло несчастье.

Через несколько лет снеговика в нашем дворе уже лепили трое – я, моя половинка и наш сын Толик...

Ариша ЗИМА